

Чжоу Юйсинь, навестив императора, направился в покои императрицы — дворец Инькунь.

Императрица Чжао была сама не своя от беспокойства. Ранее она посылала людей в Восточный дворец, но слуги доложили, что наследника вызвал к себе император.

Как только Чжоу Юйсинь вошел, она поспешно выставила прислугу и с серьезным видом спросила:

— Синь-эр, ты знаешь, кто такая эта госпожа Цянь?

— Матушка, что это за человек? Отец только что спрашивал меня о том же! — Чжоу Юйсинь был озадачен. В конце концов, это всего лишь шпионка, неужели у нее может быть какое-то выдающееся происхождение?

К тому же, все претендентки на роль наложниц проходят тщательную проверку в Министерстве двора и Ведомстве внутренних дел. Если только кто-то не помог ей скрыть истинную личность.

Императрица Чжао вздрогнула:

— Отец спрашивал? Похоже, он уже все знает.

Чжоу Юйсинь метался, словно муравей на раскаленной сковородке. Эти двое близких людей говорили загадками, и это ужасно раздражало.

— Она дочь преступника Цянь Цзина! — Императрица Чжао тяжело вздохнула.

Чжоу Юйсинь вспомнил: Цянь Цзин был связан с семьей императрицы, он был учеником его деда по материнской линии и доверенным лицом дома Чжао.

В свое время, когда дядю Чжао обвинили в коррупции, подозрения пали и на Цянь Цзина. Прежний император не мог сразу расправиться с дядей Чжао, поэтому сначала наказал семью Цянь, попутно ослабляя влияние дома Чжао.

— Неужели отец подозревает, что эта Цянь до сих пор работает на нас? — предположил Чжоу Юйсинь.

Императрица Чжао потерла переносицу, где залегла глубокая морщина:

— Вполне возможно. К тому же в тюрьме она заявила, что отравила тебя по приказу шестого принца, Чжоу Юйхэна!

— Что? — Чжоу Юйсинь открыл рот от изумления. Поразмыслив несколько мгновений, он пробормотал: — Какое грандиозное представление!

Выходит, Чжоу Юйхэн сначала подослал в Восточный дворец шпионку Цянь Цайвэй, чтобы та отравила подношение, тем самым подставив его под подозрение в покушении на императора.

Если бы он не поймал шпионку, она продолжала бы работать на Чжоу Юйхэна. А если он ее схватит, то выяснится, что она — дочь опального чиновника, верного императрице.

Его связь с Цянь Цайвэй и так было трудно отрицать, а теперь она в тюрьме прямо указывает на шестого принца. Разве это не попытка выставить все так, будто она действует по приказу наследника, чтобы очернить шестого брата?

Воровка кричит вор, держи вора! Даже если она человек шестого принца, после таких обвинений никто уже не поверит в его невиновность!

Чжоу Юйхэн затеял такую сложную игру, чтобы пошатнуть его положение наследника?

Коварно, до чего же коварно!

— Матушка, этот спектакль, который разыграл шестой принц, просто великолепен! — Чжоу Юйсинь сжал кулаки, мечтая разорвать врага на части.

— Ты его не трогаешь, а он лезет к тебе. Думает, что одним этим поступком сможет рассорить нас с отцом? Наивный! — Императрица так сильно сжала фарфоровую чашку, что, казалось, она вот-вот разлетится вдребезги.

— Значит, это ты подсыпала яд? — В особняке Се Ли Янь и Яо Исюань сидели друг напротив друга.

— А кто же еще? — Ли Янь поморщилась. Она-то думала, что, подменив яд, вызовет панику у шестого принца и заставит шпионку выдать себя. Кто же знал, что он будет невозмутим, как скала, и не даст ей ни единого шанса? Не зря он главный герой!

— Я написала, что шпионка спрятала яд в горшке с цветами, а ты подменила его своим? — Яо Исюань подумала, что Ли Янь — та еще интриганка, раз придумала такое, чтобы вывести шпионку на чистую воду.

Ли Янь покачала головой:

— Я нанесла яд на картину.

— Ты не боялась, что чудо-врач, которого приготовил шестой принц, не сможет нейтрализовать твой яд? — Яо Исюань была поражена.

— Если бы он не смог, пришлось бы мне самой идти и лечить. Хорошо, что врач оказался не промах и оправдал свое звание! Сэкономил мне кучу времени, — Ли Янь подняла большой палец вверх.

Яо Исюань подумала, что такой поворот событий куда интереснее того, что она писала:

— Наверное, у врача внутри все сжалось от страха. Договорились об одном яде, он уже антидот приготовил, а тут — совсем другое. Наверное, после того как все закончилось, главный герой Чжоу Юйхэн должен был выписать ему премию!

— Обязательно, — согласилась Ли Янь. — Это называется импровизация в процессе игры, которая неожиданно выстрелила. Изначально это был спектакль Чжоу Юйхэна, но император действительно отравился, и ему пришлось играть до конца! — Ли Янь не могла не признать, что главный герой не так прост, как кажется.

— Хорошо, что сюжет все еще идет по намеченному пути, правда, болезнь императора затянулась, — Яо Исюань невольно зауважала Ли Янь. Скорее всего, она скоро докопается до истины.

Заметив, что та о чем-то задумалась, Ли Янь спросила:

— Кстати, кто в итоге шпионка в Восточном дворце?

— Угадай сама, — Яо Исюань закатила глаза. Не такая уж ты умная, чтобы я тебе все рассказывала.

Ли Янь усмехнулась:

— Бай Юшань?

Черт, она угадала!

— Откуда ты знаешь?

— Догадалась. Раньше сомневалась, но твоя реакция все подтвердила.

— Ну ты и интриганка, это просто немыслимо! — Яо Исюань сдалась.

— Взаимно, твое мастерство притворства тоже вызывает восхищение.

— ...

Жаль, но даже с таким мастерством Яо Исюань ничего не могла поделать с этим телом и лицом.

— Если ты знала, что это Бай Юшань, зачем устроила весь этот балаган? — Яо Исюань решила, что ей просто нечем заняться.

— Удовольствие от охоты на мышь заключается в самой охоте, а не в угадывании того, кто она такая!

Яо Исюань не собиралась лезть в ее дела, лишь бы та не мешала ее планам:

— Советую тебе, не трогай Бай Юшань!

Она считала Ли Янь бомбой замедленного действия, которая в любой момент может взорвать ее сценарий.

Ли Янь лишь усмехнулась — Яо Исюань все еще молода и мыслит слишком просто:

— Не бойся, если бы я хотела ее убрать, зачем мне было подставлять Цянь Цайвэй?

— Кстати, откуда ты узнала, что я выбрала Цянь Цайвэй в качестве козла отпущения?

Ли Янь рассмеялась:

— Мозг — полезная штука, надеюсь, он у тебя тоже есть.

— Я поняла, ты не только коварная, но еще и язвительная! — Яо Исюань увидела, что Ли Янь без служанок, и осмелела. В конце концов, сейчас она крупнее Ли Янь, в драке не проиграет.

— А я поняла, что ты не только притворщица, но и в голове у тебя одна пустота. — После того как Ли Янь пару раз хорошенько проучила Яо Исюань, ее жажда мести утихла, но подразнить ее было по-прежнему весело.

— Стерва! — выпалили они одновременно.

Погода становилась все жарче. К середине пятого месяца император Лунцзин наконец пошел на поправку.

Хотя с наследника Чжоу Юйсиня сняли подозрения, личность госпожи Цянь все еще вызывала у императора неприятный осадок, что привело к охлаждению отношений с наследником. Зато шестой принц Чжоу Юйхэн, наоборот, снискал расположение государя.

— Хэн-эр, я выздоровел благодаря врачу Су. Твой второй брат говорил, что ты нашел его в Юйчжоу? — Император Луншэн сидел напротив Чжоу Юйхэна, они играли в го.

Биологической матерью Чжоу Юйхэна была служанка, прислуживавшая наложнице Шу. Из-за ее красоты наложница Шу преподнесла ее императору, чтобы угодить ему. После рождения сына ее возвели в ранг наложницы.

Мать была низкого происхождения и не пользовалась любовью императора, поэтому ему приходилось самому, шаг за шагом, карабкаться вверх, чтобы отец заметил его.

Юйчжоу находился на границе, там часто шли войны. Чжоу Юйхэн провел там три года, пока окончательно не изгнал захватчиков из страны.

— В Юйчжоу было беспокойно, народ жил в нищете. Врач Су обладает добрым сердцем и лечил пострадавших, он там очень известен, — Чжоу Юйхэн в нескольких словах описал страдания людей, понимая, что подробности все равно ничего не изменят.

Император Луншэн был подозрительным человеком. Чжоу Юйхэн знал, что он скрытен, поэтому решил заговорить первым:

— В южных горах много густых туманов и трав. Одни лечат, другие ядовиты, и врач Су много лет изучал их свойства. Я видел, что отцу становится хуже, и решил рискнуть. Не ожидал, что это сработает.

Казалось, они просто беседуют, но на самом деле Чжоу Юйхэн уже объяснил происхождение врача, чтобы развеять сомнения императора:

— Отец тогда был без сознания, я боялся, что матушка не позволит лекарям из народа приближаться к вам, поэтому попросил второго брата представить его.

Самым спокойным тоном он рассказал о своих обидах. Раз он не любим, то ему откажут, вот и пришлось просить других.

Император Луншэн кивнул и перешел к другому вопросу:

— Та женщина перед смертью сказала, что шпионила в Восточном дворце по твоему приказу, и что яд тоже дала ты. Как думаешь, кто ее научил так говорить?

Император выразился искусно: сначала показал, что ни капли не верит в клевету, а потом спросил, кто, по его мнению, заставил ее это сделать, явно проявляя недоверие к самому принцу.

Чжоу Юйхэн нахмурился, делая вид, что глубоко задумался:

— Возможно... старший брат? Или те, кто ненавидит нас обоих?

— Ха-ха-ха... — Император рассмеялся. Он хотел проверить, насколько глубоки мысли Чжоу Юйхэна, а получил такой простой ответ!

Либо он не хочет углубляться в это дело, либо скрывает свои мысли слишком искусно. Он не побоялся упомянуть о положении наследника и открыто высказал то, что думал, словно искренний ребенок.

Чжоу Юйхэн незаметно потер камень в руке. Раз император подозрителен, лучше сказать то, что он сам хочет услышать, это поможет снизить его бдительность.

Чжоу Юйхэн и так навел шороху, он мог бы просто признаться, и это не было бы ложью, но ум императора извилист, как горная тропа. Если он признается, император как раз и не поверит, что это сделал он.

— Ты вылечил меня, чего хочешь в награду? — Император не испытывал к людям теплых чувств, но денег у него было много.

Чжоу Юйхэн усмехнулся про себя:

— Разрешение проблем отца — мой долг!

— Неужели ничего не хочешь?

Чжоу Юйхэн помолчал, а потом с деланной застенчивостью сказал:

— Стыдно признаться, но я хотел бы жениться. На дочери дома Се, Се Жунъюнь.

Император помрачнел:

— Твой старший брат уже говорил со мной о ней.

— Да, из-за этого между невесткой и старшим братом возникли разногласия.

— Если бы госпожа Се согласилась войти в Восточный дворец, было бы хорошо. После того как наследник взойдет на престол, дома Ван и Се помогут ему укрепить власть, — император внимательно наблюдал за выражением лица Чжоу Юйхэна.

А как же обещанная награда? Он попросил, а ему отказали. Разве это не нарушение слова?

На лице Чжоу Юйхэна отразилось неприкрытое разочарование.

Увидев это, император Луншэн почувствовал облегчение:

— И чем же она тебя привлекла?

Нужно ли говорить? Конечно, влиянием дома Се.

— В тот день я простудился, сильно кашлял. Она проявила доброту и принесла мне чашку горячего чая. Я до сих пор не могу забыть этот момент.

Император рассмеялся, постукивая пальцем по доске:

— Все-таки ты еще молод...

— Ладно, ступай. Я узнаю волю госпожи Се и дам тебе ответ, — император поставил камень на доску, одержав полную победу.

— Сын уходит. — Чжоу Юйхэн опустил голову и удалился.

Никто не заметил насмешливой улыбки, игравшей на его губах.

<http://bllate.org/book/19129/1878774>